

Годжо Хара задумчиво прищурился.

«Похоже, проклятие особого ранга, рождённое из страха перед смертью, невероятно сильно. Нужно отыскать его как можно скорее и уничтожить».

Что же касается Звёздного дворца...

Хара перевёл взгляд на Тэнгэна и обратился к Цукумо Юки:

— Оставайся здесь и защищай Тэнгэна.

Уголок губ Юки дрогнул. Могла ли она отказать? Будь это раньше, она бы с радостью вызвалась оберегать Тэнгэна. До снятия барьера первородный маг оставался ключевой фигурой, потеря которой грозила катастрофой. К тому же Кэндзяку явно нацелился на него, затеявая очередную интригу. И пусть его истинные мотивы оставались загадкой, любые замыслы этого тысячелетнего кукловода следовало пресекать на корню.

Но после того как она, поверив сладким речам Тэнгэна, едва не погибла, даже не успев активировать расширение территории, её энтузиазм угас. Тэнгэн подставил её, бросил на верную смерть. С какой стати ей снова рисковать жизнью ради него? Где гарантия, что этот древний дух не предаст её ещё раз?

— А глава клана Годжо не может остаться со мной? — тихо, почти заискивающе подал голос Тэнгэн.

Ему тоже не улыбалась перспектива оставаться наедине с Юки. Прежде он полагал, что сил мага особого ранга вполне достаточно для его безопасности. Но стоило девушке оказаться на волосок от гибели в недавнем бою, как Тэнгэн мгновенно разочаровался в ней. Слаба, ненадёжна, не справится.

Рядом с ней он чувствовал себя беззащитным. Ему требовался Хара — сильнейший маг современности. В крайнем случае подошёл бы и второй сильнейший, Сатору.

А со всеми внешними угрозами вроде Кэндзяку или Сукуны вполне мог бы разобраться и один из близнецов.

Хара промолчал, лишь мысленно усмехнувшись. Тэнгэн хоть и выглядел теперь безобразно, но раскатывал губы на удивление аппетитно.

Честно говоря, Хара вовсе не горел желанием нянчиться с ним. Ему вообще хотелось прямо сейчас разрушить глобальный барьер. Проклятая трансляция в небесах вызвала у обывателей волну панического страха, а барьер лишь аккумулировал эту энергию. Страшно представить, какие чудовища могут родиться из столь колоссального скопления негативных эмоций.

Куда разумнее было бы снять барьер, позволив проклятой энергии рассеяться по миру. Не имея единого центра притяжения, эмоции со временем угасли бы сами собой, не успев породить новых проклятых духов.

Единственное, что сдерживало Хару — это информационная сеть. Без барьера маги лишились бы оперативных данных о появлении проклятий, что парализовало бы их работу и свело на нет эффективность зачисток. Приходилось терпеть.

В ином случае Хара уже давно запечатал бы Тэнгэна, чтобы носить с собой, либо просто оборвал его существование. Главное — не дать ему попасть в руки Кэндзяку.

Этические дилеммы и обвинения в жестокости его не волновали. Хара всегда выбирал наиболее эффективное решение.

Заметив, как Тэнгэн кривится при взгляде на Юки, Хара перевёл взор на саму девушку. Та хранила молчание, но её лицо красноречиво говорило о нежелании выступать в роли телохранителя для неблагодарного древнего существа.

Хара ненадолго задумался, а затем произнёс:

— В Звёздном дворце действительно небезопасно. Однако оставаться здесь без дела я не могу. Пожалуй, тебе лучше отправиться со мной.

Тэнгэн поспешно закивал. Быть подле Хары означало полную безопасность, даже если ради этого придётся покинуть священную обитель или столкнуться лицом к лицу с Гэто Сугуру, повелителем проклятий.

Правда, древний дух воображал, будто станет почётным спутником, следующим по пятам за своим защитником. Он и не догадывался, что Хара планировал просто запечатать его и убрать в карман, как обычную вещь.

— Раз так, госпожа Цукумо, прошу вас отправиться на помощь остальным магам, — сказал Хара. — Звёздный дворец я беру на себя.

Юки с облегчением вздохнула. Она даже не стала расспрашивать, как именно Хара собирается оберегать Тэнгэна, и поспешила уйти.

Предыдущий опыт научил её осторожности. Избавившись от этой обузы и передав её сильнейшему магу, она наконец могла вздохнуть спокойно.

Когда Юки ушла, в залах Звёздного дворца воцарилась тишина. Прямая трансляция в небесах обходила это место стороной.

На всякий случай Хара опустил Завесу, полностью отсекая присутствие Кэлина и не позволяя невидимому оку заглянуть за пределы плотного купола.

Оказавшись внутри Завесы, Тэнгэн замер. Он почувствовал, что этот барьер создан исключительно на собственной проклятой энергии Хары, без малейшей опоры на глобальную систему. Тэнгэн не имел над этой Завесой ни капли контроля. В глубине его четырёх глаз промелькнула смутная тревога.

Хара поднял правую руку, сложив пальцы в жест печати перед грудью. На краткий миг он развернул территорию в миниатюрном масштабе, сжав Тэнгэна и запечатав его внутри своего пространства. Древний дух превратился в плоский свиток с портретом, который Хара спокойно свернул и спрятал за пазуху.

Когда Завеса растаяла и Хара вышел наружу, Кэндзяку, пристально следивший за каждым его шагом через Кэлина, получил обескураживающее известие: Годжо Хара покинул дворец в одиночестве. Тэнгэн бесследно исчез.

Кэндзяку помрачнел. Его дальнейшие замыслы целиком зависели от глобального барьера, и без контроля над ним запустить Смертельную миграцию было попросту невозможно.

Поскольку Хара сумел спрятать Тэнгэна, Кэндзяку пришлось спешно пересматривать планы. Впрочем, к неудачам в противостоянии с этим магом ему было не привыкать — планы, рассчитанные на тысячелетия, уже не раз подвергались корректировке из-за вмешательства старшего Годжо.

Даже если сейчас придётся отказаться от Смертельной миграции, этот хаос предоставлял идеальный шанс избавить мир от Шести глаз.

Как минимум — уничтожить Годжо Хару, эту вечную занозу в его теле.

С ледяным спокойствием Кэндзяку принялся просчитывать новые варианты развития событий.

Достав телефон, он набрал номер Ураумэ. Кэндзяку едва сдерживал раздражение: во время попытки похищения Тэнгэна тот явно не выкладывался на полную, что и позволило Харе спрятать добычу. Однако ссориться с Рёмэном Сукуной и его верным слугой сейчас было нельзя — Двумикий оставался слишком ценной фигурой на шахматной доске. Поэтому высказывать претензии Ураумэ он не стал.

Едва дождавшись ответа, Кэндзяку заговорил ровным тоном, сразу зайдя с козырей, способных разжечь азарт самого Короля проклятий:

— Сукуна недавно сошёл в бою с Харой, и, полагаю, битва закончилась слишком быстро для него. Не возникнет ли у него желания помериться силами с Сатору Годжо?

Сатору, который без устали рыскал по городу с помощью Шести глаз в поисках Кэлина, создавал слишком много помех. Лучшим решением было натравить на него Сукуну.

Даже если Сатору окажется связан боем, а у Хары освободятся руки для поисков проклятого духа, Кэндзяку это мало беспокоило.

Он прекрасно знал, насколько сильно Хара опекает младшего брата. Стоит Сатору ввязаться в схватку с Сукуной, и Хара тут же бросит все дела, чтобы прикрыть ему спину. И дело было даже не в недостатке веры в силы Сатору — Хара просто физически не мог оставаться в стороне, когда его близнец рисковал жизнью.

Сукуна, вернувший мощь всех двадцати пальцев, представлял собой абсолютную вершину силы, практически не уступая братьям-близнецам. Столкновение таких титанов непредсказуемо, исход боя может решить любая мелочь или внезапно раскрытая техника. В битвах подобного масштаба всё меняется за доли секунды.

Хара не выносил даже мысли о том, что Сатору может пострадать. Он ни за что не оставил бы его один на один с Дзуликим.

Таким образом, бросив Сукуну на Сатору, Кэндзяку одним ударом нейтрализовал обоих сильнейших магов современности.

Избавившись от их постоянного надзора, он получал полную свободу действий для осуществления своих замыслов.

Этот расчёт был предельно ясен. Кэндзяку не скрывал своего желания использовать Сукуну как отвлекающий манёвр. Однако Дзуликий, не знавший о патологической привязанности Хары к брату, даже не подозревал, что, бросив вызов одному из близнецов, он неизбежно столкнётся с обоими.

Впрочем, даже если бы Сукуна раскусил уловку Кэндзяку, его бы это не остановило. Он хладнокровно выжидал, пока заговорщик ослабит мир магов своими интригами, чтобы затем убрать его самого и забрать плоды его трудов.

Следование чужим планам сейчас полностью играло ему на руку.

Кэндзяку был слишком слаб, чтобы выстоять против близнецов Годжо самостоятельно. Кому, как не Королю проклятий, оставалось взять на себя этих двоих?

К тому же их короткая стычка с Сатору во время межшкольного соревнования сестринских школ оставила лишь чувство неудовлетворённости. Свежая схватка с Харой только разожгла любопытство Дзуликого: насколько хорош в бою его брат-близнец?

Сукуна ответил согласием, однако не упустил возможности потребовать с посредника плату.

Кэндзяку, веками копивший силы в тени, владел огромным арсеналом редких проклятых орудий и артефактов с самыми причудливыми свойствами. Сукуна забрал несколько наиболее полезных из них — в грядущем бою против носителей Шести глаз любое преимущество могло пригодиться.

Тем временем небесный экран всю транслировал разрушения, сопровождавшие битвы Сатору с проклятыми духами.

По замыслу Кэндзяку, обыватели должны были испытывать трепет и ужас перед сильнейшими магами. Поэтому Кэлин, транслируя сражения братьев, намеренно замалчивал их победы над чудовищами, фокусируя внимание зрителей исключительно на руинах, в которые превращались городские кварталы.

Люди невольно примеряли этот ужас на себя, содрогаясь от мысли: что будет, если один из этих богов сойдёт в их район? Не обратятся ли их собственные дома в серую пыль, похоронив их под обломками без малейшего шанса на спасение?

Но стоило небесному экрану запустить очередную волну пропаганды, как в сети появились подробные разборы этих сражений. Авторы видео убедительно доказывали: Сатору Годжо действовал с ювелирной точностью. Он не просто крушил всё вокруг, а в первую очередь спасал заложников, вытаскивая выживших из самого пекла за доли секунды.

К сожалению, эти разборы доходили лишь до активных интернет-пользователей. Даже когда правительство по просьбе Хары попыталось запустить эти ролики на центральном телевидении, Кэлин мгновенно блокировал сигналы и удалял записи из эфира. «Ноев ковчег» раз за разом восстанавливал трансляции, а проклятый дух упрямо гасил их. Сетевая война между искусственным интеллектом и сверхъестественным существом разгорелась не на шутку.

Поскольку один из противников был порождением проклятой энергии, а второй — чистым цифровым кодом, они не могли уничтожить друг друга напрямую, лишь бесконечно блокируя чужие протоколы и истощая ресурсы соперника.

Лишь благодаря защите «Ноева ковчега» Кэлину не удалось полностью подмять под себя мировые серверы и превратить интернет в послушный инструмент пропаганды.

Впрочем, «Ноев ковчег» сражался не в одиночку. Хара задействовал колоссальные финансовые ресурсы концерна Годзё, наняв сотни лучших специалистов по кибербезопасности со всего мира, чтобы те прикрывали цифровую оборону.

Но за пределами виртуальной реальности технологии были бессильны. Огромный купол, раскинувшийся над Японией, оставался результатом действия проклятой техники Кэлина, неподвластной земным алгоритмам.

Единственным выходом было выследить самого проклятого духа, чтобы уничтожить его или передать под контроль Гэто Сугуру.

Однако Кэндзяку надёжно спрятал своего прихвостня. Сатору, несмотря на все усилия и возможности Шести глаз, никак не мог засечь источник транслируемой проклятой энергии.

Поискам постоянно мешали новые твари. На улицах городов то и дело пробуждались проклятия первого ранга или вызревали смертоносные утробы, заставляя мага отвлекаться на спасение людей и зачистку территорий.

Паника, подогреваемая небесной трансляцией, нарастала как снежный ком. Из этого первобытного ужаса рождались полчища новых чудовищ. Силы магов были мобилизованы до предела, но даже при полной занятости они не успевали реагировать на все вызовы.

Если бы не барьер Тэнгэна, позволявший вовремя отслеживать очаги проявления проклятой энергии, оборона давно бы рухнула.

Чтобы восполнить критическую нехватку бойцов, Хара пошёл на беспрецедентный шаг: конфисковал запасы проклятых орудий у консервативных кланов и передал их спецподразделениям полиции. Подготовленные офицеры, вооружившись простейшими клинками, взяли на себя уничтожение низших духов третьего и четвёртого рангов, освободив профессиональных магов для борьбы с действительно опасными угрозами.

Это решение позволило стабилизировать ситуацию и избежать масштабной катастрофы.

Маги особого ранга работали на износ. Юки и Сугуру непрерывно перемещались из одного очага бедствия в другой, сдерживая лавину высокоранговых проклятий. Относительное спокойствие сохранял лишь Хара, координировавший действия штаба из единого центра, хотя и его рабочий график был забит до предела.

Однако стоило небесному экрану показать Сатору, как самообладание покинуло главу клана Годжо.

Потребовав от «Ноева ковчега» мгновенно вычислить координаты брата по деталям окружения, Хара без колебаний задействовал мгновенное перемещение.

В эфире, помимо Сатору, возник злобный силуэт Двуликого Сукуны с четырьмя руками.

Король проклятий перехватил Сатору сразу после того, как тот расправился с очередным вырожденком особого ранга.

Сукуна едва успел приблизиться к противнику, как пространство разорвалось, явив фигуру Хары.

Двуликий на миг растерялся. Неужели этот человек напрочь лишён гордости, раз готов отбросить кодекс чести и напасть вдвоём на одного?

При всей своей прагматичности Сукуна свято чтит негласный закон сильнейших: великие сражаются один на один. Объединение сил — удел ничтожеств, неспособных выстоять в одиночку.

Даже когда они сходились с Харой лицом к лицу, у него не возникало мысли, что тот призовет подмогу.

Сам Сукуна тоже никогда не стал бы марать руки совместными атаками.

— Годжо Хара, неужели ты планируешь драться бок о бок с братом? — с издевкой бросил Сукуна, прищулив верхнюю пару глаз. — Сворой нападают лишь трусливые шакалы, истинные же хищники...

Пропустив колкость мимо ушей, Хара повернулся к Сатору и мягко улыбнулся:

— Сатору, хочешь развлечься с ним или у нас есть дела поважнее?

— О чём тут думать? Конечно, бой! — Сатору азартно разминал кулаки, в его глазах разгорался весёлый и опасный огонёк. — В прошлый раз мы толком не закончили. Обещаю, сейчас я сдерживаться не стану.

Он бросил быстрый взгляд по сторонам. Район нельзя было назвать многолюдным центровым кварталом, но прохожие на улицах всё же попадались.

Поняв брата без лишних слов, Хара коротко кивнул:

— Ни о чём не беспокойся. Всё сделаю.

В следующее мгновение он растворился в воздухе, начав стремительную эвакуацию гражданских. С помощью пространства Безграничности Хара бережно подхватывал случайных свидетелей и уносил их прочь из опасной зоны за доли секунды.

— Жалость к ничтожествам — твоя главная слабость, — презрительно фыркнул Сукуна, наблюдая за его действиями. — Обладая божественной силой, ты позволяешь ползающим под ногами червям связывать тебе руки.

Слова Кэндзяку подтверждались делом: присутствие мирных жителей действительно лишало близнецов возможности использовать весь свой разрушительный потенциал. Чтобы ослабить этих чудовищных противников, достаточно было просто окружить их живым щитом.

Мешать Харе Сукуна не пытался. Он понимал, что тот двигается слишком быстро, к тому же Сатору уже полностью зафиксировал его своей проклятой энергией. Воздух между ними зазвенел от колоссального напряжения.

Трансляция в небесах сосредоточилась исключительно на фигурах Сатору и Дзуликого. Кадры с Харой, спасающим обречённых людей, на экран не попадали.

Лишь в самые первые минуты Кэлин по неопытности допустил оплошность, показав, как Хара спасает магов в Токийском магическом колледже. К счастью для заговорщиков, те кадры быстро сменились другими.

Получив строгие указания от Кэндзяку, дух старательно вырезал из эфира любые проявления гуманности со стороны близнецов. Зрителям подсовывали только кадры катастрофических разрушений и всепоглощающей мощи магов, возвращая в душах людей первобытный страх перед их защитниками.

Подвиги рядовых магов тоже игнорировались. Зато моменты, когда уставшие и измученные бойцы выказывали раздражение или высокомерие по отношению к испуганным гражданским, смаковались на экране со всеми подробностями. В обществе медленно, но верно зрела глухая неприязнь к тем, кто жертвовал собой ради их спасения.

Даже понимая, что без магов им не выжить, обыватели из-за этой демонстративной пропаганды начинали видеть в них чужаков. Возник барьер отчуждения. Магов переставали считать своими сородичами, относясь к ним как к опасным мутантам. И этот страх, смешанный с завистью и злобой, неизбежно генерировал колоссальные объёмы негативных эмоций, направленных на сильнейших защитников человечества.

Какое чудовище способна породить вековая ненависть ста миллионов обывателей, сфокусированная на Шести глазах? Кэндзяку замирал в предвкушении этого триумфа.

Однако благодаря слаженной работе «Ноева ковчега», Савады Хироки и правительственных пиарщиков информационное поле удалось удержать от окончательного краха. Равновесие сохранялось, и долгожданное проклятие особого ранга, созданное специально для уничтожения Шести глаз, никак не могло сформироваться.

Фуруя Рэй и Конан Эдогава, сразу разгадавшие замысел незримого кукловода, бросили все силы на исправление ситуации. Известные общественные деятели и популярные лица открыто выступали в поддержку близнецов Годжо, называя их щитом человечества. Они призывали граждан сохранять спокойствие и не плодить собственных демонов, предупреждая о смертельной опасности паники.

Их усилия приносили плоды. Несмотря на появление сотен мелких проклятий по всей стране, то самое, смертоносное для Шести глаз существо, так и не родилось на свет.

Увы, человеческая природа несовершенна. Даже такие сильные личности, как Рэй, не могли полностью избавиться от гнетущей тревоги за будущее.

Когда через каналы Департамента полиции Токио офицеры получили очки-проклятое оружие, реальность предстала перед ними во всём своём безобразии. Оказалось, что даже в коридорах Кэйситё уже кишели мелкие духи. Они ползали по потолкам и уныло бубнили под нос: «Небесный экран... крах порядка... что делать полиции?..» — рождённые из тихой паники самих стражей порядка.

Полицейские молча уничтожали этих паразитов выданным орудием, но сам этот процесс лишь усиливал их скрытую тревогу, создавая замкнутый круг.

Даже Рэй, годами оттачивавший самообладание в роли тройного агента, мог лишь горько усмехнуться в душе.

Кто знает, сколько подобных порождений страха возникло из его собственных тяжёлых мыслей.

«Легко скрывать эмоции на лице, но как заставить собственное подсознание не бояться завтрашнего дня?»

Внешне он оставался невозмутим, но приказать собственному сердцу не испытывать страх не мог ни один живой человек, оказавшийся посреди этого безумия.

Маги не создавали проклятий лишь потому, что их тела умели перерабатывать тёмные эмоции в топливо для техник.

Обычные же люди были лишены этого механизма, оставаясь невольными фабриками по производству чудовищ.

К счастью, мелкие паразиты четвёртого ранга легко гибли от ударов проклятого орудия в руках обычных полицейских.

Пользуясь связями, Конан тоже раздобыл комплект из очков и слабого проклятого орудия, способного развеять мелкого духа.

Впрочем, вояка из него был никудышный. Никто и не думал отправлять его на передовую. Едва заполучив трофеи, он бросился к профессору Агасе с предложением создать техническое оружие против этой нечисти.

Для помощи в этом деле Конан привлёк своего знакомого — Ю Минагаву.

Сам изобретатель не обладал проклятой энергией, а без неё создать работающие против духов приборы было невозможно. Требовался опытный проводник силы.

Минагава, едва окончив Токийский магический колледж, устроился вспомогательным управляющим. Его собственные боевые навыки были невелики, и на передовой в качестве полноценного мага он прожил бы недолго. Роль координатора подходила ему куда больше.

Поскольку сейчас на мелкие задания его отправляли редко, у него нашлось свободное время для экспериментов в лаборатории профессора.

Минагава прекрасно знал о талантах старика. Гаджеты, которыми пользовался Конан, поражали воображение своей эффективностью. Если бы удалось зарядить их проклятой энергией, получились бы превосходные проклятые орудия.

Потенциал этой идеи воодушевлял обоих.

Ю страстно желал внести свой вклад. Вокруг рушился мир, его наставники и бывшие одноклассники бились не на жизнь, а на смерть. Даже Яо Годзё, в которую он был тайно влюблён, сейчас рисковала собой на передовой, регулярно получая ранения. Увидеться с ней было невозможно, и помощь в создании нового оружия казалась ему единственным способом защитить дорогую сердцу девушку.

<http://bllate.org/book/19549/2004397>